

Когда Наталия Бессмертнова впервые появилась на сцене а это было в самом начале шестидесятых годов, — ее сразу узнали. Не потому, что дебют ее не остался незамеченным, а в том высшем смысле, когда происходит безощибочное совпадение всегдашних ожиданий и надежд на открытие в искусстве с истинным явлением таланта. В юной танцовщице узнали именно ее, и звучное имя Бессмертновой с тех пор красной строкой проходит почти через все самые значительные афиши Большого театра.

Ее появление на сцене поначалу приветствовали как возврат к романтическим, тальонивским традициям невесомого, бестелесного танца. Приводили в пример «Шопениану», «Жизель». Потом, после «Лебединого озера», открывали в ней лирическое дарование особого войства, связанное с чувствами сильными, глубокими, смелыми. «Дон Кихот» позволил увидеть в ней зажигательность, бравурность, искрометность танца, отмеченного виртуозной броскостью. «Легенда о любви», «Ромео и Джульетта», «Спартак» заставили уже разглядеть в ней не только трагическую танцовщицу, но и трагическую актрису. И, наконец, «Иван Грозный» и «Ангара» два образа русских женщин в балетах, один, насыщенный как бы обобщением самых светлых и лирических черт национального характера, другой острый в своей современности и узнаваемой досягаемости -- выявили новый важнейший пласт в творчестве.

Но всякое перечисление, как всегда, условно. Вот вдруг выпали из него классическая строгость и отточенность «Спящей красавицы», детское упоение танцем в «Щелкунчике», прихотливая изысканность «Лейли и Меджнуна», драматическая сила переживания в «Бахчисарайском фонтане» — спектакле, который давно ушел из репертуара Бессмертновой.

Не самый ли удивительный парадокс восприятия искусства— чем шире художник стремится к разнообразию выражения мыслей и чувств, чем настойчивее ищет новые пути, чем неожиданнее его превращения, тем больше узнаваем он в неповторимости собственного мира, единственности то-

народа Однаединственная роль

го, что несет своим творчеством людям... Но взаимосвязь эту можно увидеть и по-другому, и тогда причина и следствие поменяются местами — истинный талант различим только в движении.

В балете эта общая для всех искусств категория становления таланта приобретает к тому же и чисто утилитарный, сугубо профессиональный, «земной» смысл. Неожиданные открытия в нем настолько редки, что их даже не назовешь исключениями из правил. Без выученности, технического совершенства на балетном Олимпе делать нечего. Но и самая совершенная танцевальная форма пуста, если в ней не живет душа балеронны.

Общее место — техника для того и создана, чтобы отпала необходимость в повторении, пусть и банальных, мест теории. Искусство Бессмертновой - вызов стандартизации во всех формах ее проявления, в том числе и чисто техническом плане. Каждое движение па окрашены у нее собственным к ним отношением. Недаром одна из английских газет на заре карьеры балерины написала: «Если бы балет неожиданно умер, мы бы все равно навсегда запомнили руки Бессмертновой».

Но те же роли, что и Наталия Бессмертнова, танцуют другие балерины, и многие находят в них для себя что-то свое. Для нее же они объединены темой, которая прослеживается буквально с первых самостоятельных работ в искусстве. Тема эта — подчас траге-дийная — утверждение любви над всеми невзгодами и испытаниями жизни и преодоление одиночества. Даже самый светлый в репертуаре танцовщицы балет «Щелкунчик» окрашен этим предощущением расставаний и потерь.

Конечно, тема эта решается балериной и актрисой всякий раз по-разному — в репертуаре Бессмертновой нет одинаковых ролей, каждую из них она поднимает на пьедестал единственности и неповторимости человеческой личности.

В «Иване Грозном» Наталия Бессмертнова исполняет роль жены Ивана. Собственно говоря, балет мог бы называться и «Анастасия», настолько в спектакле образ царицы неотделим от главного героя, а в чем-то и противопоставлен ему. Бессмертнова танцует Анастасию с распевной широтой, в ее пластике очень много движений, идущих от традиций на-

родной пляски, естественно преобразованной в классический рисунок.

А Валентина в «Ангаре» совсем другая. Поначалу беззаботно озорная, пожалуй, не задумывающаяся всерьез о жизни, потому что любима и любит сама. Потом— потрясенная тем, что любовь ее избранника оказалась для него забавой. Нашедшая новую любовь и теряющая любимого, который гибнет. Именно любовь Валентины освещает высоким светом чувства героев.

Не перечесть стран, в которых вместе с театром или по специальному приглашению гастролировала Бессмертнова, представляя за рубежами Родины нынешний день совет-

ского балета.

Стремителен был путь Наталии Бессмертновой к вершинам искусства. Новые роли, победы на конкурсах, почетные звания, международные премии — все это быстро пришло к ней. Три года назад, в дни празднования двухсотлетнего юбилея Большого театра, Наталия Бессмертнова удостоилась звания народной артистки Советского Союза. Тем самым была отмечена ее исключительная роль в жизни не только самого театра, но и всего советского балета. Эта роль, балерина исполняет которую вот уже восемнадцать сезонов, вбирает в себя самые значительные создания отечественной и зарубежной классики, современной хореографии. И в то же время она шире, чем простов перечисление сделанного. Ибо состоялись не только роли, состоялась судьба и личность художника.

Те, кто видит Бессмертнову не только из зрительного зала, знают, как много и самозабвенно она работает, будь то репетиционный класс, съемочная поездка. Как пряма и независима в суждениях. Как внимательна и добра к работам начинающих коллег. Как готова всегда поделиться тем, что знает сама. Как активна в общественных делах.

Сегодня Наталия Бессмертнова — кандидат в депутаты Верховного Совета СССР. Замечательная балерина, народная артистка Советского Союза, лауреат премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР. Артистка и граждании.

Ал. АЛЕКСАНДРОВ.

Н. Бессмертнова.

Фото А. Конькова [ТАСС].